

АНАЛИЗ ЦИФРОВОЙ ФОРМАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ КАК ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ МЕТРИК В ГОСУДАРСТВЕННОМ АДМИНИСТРИРОВАНИИ

Лезовская М.А. (Университет ИТМО)

Научный руководитель – кандидат экономических наук, доцент Белинская И.В.
(Университет ИТМО)

Введение

Потребность в согласованной работе нескольких уровней управления повышает транзакционные издержки при принятии решений и планировании работ на государственном уровне. Существует проблема отсутствия инструментов для точечной аналитики исполнения задач в рамках полномочия.

Развитие межведомственного сотрудничества, стандартизации регламентов взаимодействия и фиксации обязательств снижают транзакционные издержки в процедурах принятия решений [1]. Значимость цифровой трансформации государственного управления подтверждается ростом объемов ее финансирования: в рамках национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства» предусмотрено выделение 155,3 млрд руб. в 2026 году, 168,9 млрд руб. в 2027 году и 183,7 млрд руб. в 2028 году [2].

В исследовании производится сравнительный анализ международных практик стран-лидеров в рейтинге цифровой зрелости ООН. Сформулированы основные принципы построения системы управления полномочиями. Анализ апробированных практик организации управления полномочиями, задачами и системой метрик может стать основой для прикладных рекомендаций к проектированию российской системы учета полномочий и метрик.

Основная часть

Системы управления государственными задачами характеризуются сложностью взаимосвязей участников процесса и частым пересечением полномочий между различными подразделениями [3]. Необходимо учитывать структуру ведомства при проектировании системы управления полномочиями для избежания дублирования функций.

Страны-лидеры рейтинга зрелости цифрового правительства по индексу ООН E-Government Development Index (EGDI) – Дания и Эстония, занимающие первые две позиции соответственно. Российская Федерация занимает 43 место в рейтинге EGDI, следуя за Антигуа и Барбудой. Близкие позиции занимают такие страны Европы как Сербия (39 место) и Польша (37 место) [4]. Высокие позиции занимают государства с обязательностью поддержания цифровой инфраструктуры, измеримыми показателями использования и формализованными уровнями сервиса и возможностью воспроизводить состояние полномочий и задач на заданную дату [5]. Успешно внедренные платформы обеспечивают сквозную аналитику исполнения [6]. Государственные полномочия выносятся из неявных регламентов и локальных актов в цифровую сущность с жизненным циклом и атрибутивным составом.

Рассмотренные практики управления полномочиями включают аналитику интенсивности использования функций, качества и скорости предоставляемых услуг. Выделены следующие принципы формализации полномочий и их исполнения для Министерства науки и образования Российской Федерации. Модели необходимо:

1. Основываться на событиях, возникающих во исполнение полномочия.
2. Фиксировать зоны ответственности и периоды замещений.
3. Обеспечивать сбор метаданных об исполнении, вести журналирование.
4. Рассчитывать управленческие метрики: нагрузку исполнителей, время предоставления услуг, распределение задач между подразделениями.

Выводы

Государственные модели стран с высоким рейтингом зрелости цифрового правительства близки к практикам цифровых компаний: применяется продуктовый подход. Событийная модель сможет обеспечить возможность управления качеством исполнения государственных полномочий в Министерстве науки и образования Российской Федерации. Зрелость цифрового правительства зависит от способности автоматически порождать измеримые управленческие события в системах управления.

Система учета полномочий сможет снизить транзакционные издержки и ускорить достижение социально значимых целей устойчивого развития в повышении качества управления инфраструктурными и экономическими процессами.

Литература

1. Arrow K. J. The organization of economic activity: Issues pertinent to the choice of market versus nonmarket allocation // The analysis and evaluation of public expenditure: the PPB system. Washington: U.S. Government Printing Office, 1969. Vol. 1. P. 47–66.
2. Федеральный бюджет на 2025 год и плановый период 2026–2027 годов [Электронный ресурс]. – 2025. – URL: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2025/11/main/Budzhets.pdf> (дата обращения: 27.02.2026).
3. Пудовкина О. Е., Бражников М. А., Хорина И. В. Современные тренды организации цифровой архитектуры государственного управления как новая парадигма развития // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № 2. С. 3.
4. UN E-Government Survey 2024 [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2025-01/E-Government%20Survey%202024%20RUS-compressed.pdf> (дата обращения: 27.02.2026).
5. Agency for digital government. Numbers and Statistics [Электронный ресурс]. – 2026. – URL: <https://en.digst.dk/numbers-and-statistics> (дата обращения: 27.02.2026).
6. The OECD Digital Government Policy Framework [Электронный ресурс]. – 2020. – URL: https://www.oecd.org/en/publications/the-oecd-digital-government-policy-framework_f64fed2a-en.html (дата обращения: 27.02.2026).